

XXI век – время городов. Особых, удобных для людей

Летом нынешнего года ООН впервые объявила о том, что численность городского населения планеты превысила численность сельского. Явление знаковое, и XXI век можно назвать веком динамично развивающихся городов. Внесенный в Список Всемирного наследия ЮНЕСКО как культурно-исторический памятник, Ярославль ищет свое место «под солнцем» в новом, быстро меняющемся мире. А, следовательно, настал момент выпукло и зримо обозначить в облике города «лица неособое выражение», которое делает его индивидуальным, непохожим на другие города. Ведь только у особых городов, с харизмой, в новом веке есть будущее, размышляет на страницах «Прайм-Сферы» генеральный директор института «Кадастр», доктор географических наук, академик РАЕН Георгий Фоменко.

Порядка 25-30 мегаполисов в мире жестко конкурируют сейчас за влияние, размещение капиталов, инвестиции, продолжает Георгий Анатольевич. И близость к мегаполису – это не только благо, дающее возможность не просто выжить и, как свидетельствует жизнь, процветать, но и в определенной мере вызов: ибо при малейшем отставании в реагировании на изменение внешней обстановки именно такие города могут особенно быстро лишиться основного ресурса – квалифицированных кадров. Мировой опыт свидетельствует о том, что именно угроза потери человеческого капитала является основной для городов такого типа. Правда, в иных случаях, и такое бывает, города обходятся без лучезарной славы «мэтров». Скажем, как случилось с египетской Хургадой. Ребус на тему «как пустыня превратилась в динамично развивающийся курорт» разгадать не так просто. Оказывается, для этого в нужное время и в нужном месте должны были сконцентрироваться три вещи: изобретение Кусто во Франции акваланга, разработка более дешевых способов получения пресной воды, а также удешевление авиаперелетов. И только после этого африканская пустыня и Красное море оказались готовыми предоставить желающим огромный поток услуг в местечке Хургада. Египтяне вовремя увидели в этом резон, подтянули инфраструктуру, и сейчас

люди съезжаются туда со всего мира, чтобы поплавать с аквалангами, а услуги на этом курорте «пекут» как блины. И, что немаловажно, экономическая ценность природного ресурса – коралловых рифов резко возросла в Египте при наличии этих трех инноваций, рожденных, кстати, в других странах. Но так развивается мир, интегрируя, поражая своими взлетами и падениями, пульсируя как живой нерв.

Глобальный рынок услуг диктует свои неписанные правила, по которым города учатся жить. Некоторым из них пока неведомо, что просто взяты и настроены коттеджей вокруг озера – слишком мало для того, чтобы быть привлекательным для инвестора, у которого совершенно иной взгляд на территорию, нежели у туриста. Ведь он рассматривает ее «под себя», с точки зрения удобства для его бизнеса. Что нужно инвестору, который, скажем, хочет развивать высокие технологии, например, производство микросхем? Чистая вода, чистый воздух, чтобы на доочистку меньше тратить. Естественно, если город экологически неблагополучен, он инвестору не нужен, т.к. территория слишком затратная и потому не выгодна. Также как и низко оплачиваемое, плохо выглядящее население, которое инвестор не рассматривает как качественную рабочую силу. Ему нужны специалисты высокого класса, которые будут производить высокие технологии. Такие специалисты долго учатся, поэтому для высокотехнологичного бизнеса важно, чтобы они долго и активно жили и работали. А что, в свою очередь, нужно им? Уютные, современные дома, не криминальная обстановка, нормальное питание, возможность разнообразного отдыха, развитое здравоохранение. Основная гонка XXI века – гонка за специалистами, генераторами инновационных и креативных идей, разработок. И потому, если раньше поначалу строили завод, а уже потом искали специалистов, то сейчас происходит наоборот: поток инвестиций устремляется за специалистами. Туда, где наработан определенный потенциал, где повышается привлекательность жизни, в данном случае – города, отличающегося образностью, культурой, индивидуальностью, которые играют в его судьбе колоссальную роль. И все, заметим, в этой судьбе ладно до тех пор, пока идет развитие города, а население его трудоустроено и довольно жизнью. Но так будет не всегда, вот почему необходимо заблаговременно находить дополнительные источники существования и укрепления позиций города, чтобы он не оказался у «разбитого корыта».

Как правило, от постановки проблемы до ее решения проходит лет двадцать, равно и для того, чтобы «разрулить» ситуацию в городе. В биографии городов, как у людей, есть детство, отрочество, старость. Развиваясь циклично, города воспроизводят на каком-то новом витке

либо «точки роста, расцвета», либо «точки увядания, спада». Исторический опыт учит мудрости на примерах растерявших свое былое величие городов, с бытовавшими в то время передовыми технологиями, научными открытиями. Поэтому чрезвычайно важно, чтобы власть и интеллектуальная элита, специалисты вовремя осознали, в какой «точке» циклического развития находится город, каким он будет выглядеть в будущем, и как максимально можно уменьшить плату старения.

Резонный вопрос: а что нужно сделать для того, чтобы переключиться в новое качество и начать новую жизнь? Существуют два подхода в развитии городов. Старый подход базируется на развитии города – для производства, в основном, за счет бюджетных ассигнований, с проектированием «сверху – вниз», отраслевой схемой управления и «послушными исполнителями». Принципы нового подхода: развитие города – для человека, соглашение между бизнесом, властью и горожанами, проектирование «снизу – вверх – вниз», целостная территориальная картина управления и «ответственные граждане». У Ярославля с населением более 600 тысяч человек, площадью свыше 20 тысяч гектаров, территориально расположенным – от Москвы на 290 км, от Санкт-Петербурга на 850 км, нет другого выхода, кроме как ориентироваться на устойчивый рост. Ибо наш регион не имеет доходов от добычи и первичной переработки сырья. Поэтому город должен быть привлекательным для людей, которые долго и хорошо живут. И, следуя логике вышесказанного, только так можно привлечь в город высокотехнологичные отрасли, нанотехнологии.

Если же мы говорим о туристском центре, то создание современного образа города с почти 1000-летней историей – вопрос также весьма актуальный. Восстанавливая храмы, православная церковь делает великое дело. Но для туризма необходимы и другие объекты внимания, подмечающие особенности быта, культуру людей, различные элементы истории города. Скажем, есть около Ярославля Тимеревский всемирно известный археологический памятник, во время раскопок которого были открыты

пласты жизни на Ярославской земле в VIII-XI веках, обнаружившие активность... международных контактов наших предков. В Тимерево соседствуют захоронения угорофиннов, а также пришедших с северо-запада славян и скандинавов, найден самый крупный в Восточной Европе клад арабских серебряных монет. Это не случайно, ибо важнейший торговый путь того времени из варяг «в арабы» проходил по Волге. И русский (прим.: от слова «рус») великий князь Ярослав Мудрый был признанным европейским христианским правителем, о чем свидетельствуют династические браки его детей с наиболее влиятельными королями Европы. Тему о происхождении города, его прошлом с учетом современных тенденций интеграции в европейское и мировое сообщество необходимо культивировать и развивать. Ибо более поздний образ: это город – власть, а затем город – для производства, а не для людей. Харизму же города на Волге, привлекательную для XXI века необходимо создавать, опираясь на историческое прошлое и поддерживая развитие культурных традиций, способствующих инновационному росту: в первую очередь, толерантности, уважения к закону и собственности. Это трудно, однако инновационный путь развития, которым город стратегически намерен идти, предполагает более смелую поддержку креативных технологий и инициатив. Скажем, в Милане и Париже – это мода. Однако креативы требуют постоянной подпитки, «богемной» среды: баров, кафе, ресторанов, клубов, модных тусовок. В Ярославле в последние годы эта среда получает развитие. Только вот опять необходимо провести четкую границу – что это, креативы или... просто общепит?

Известно, что современные туристы выделяют в мире несколько, назовем их так, опорных точек, на которые они хотят хоть однажды в своей жизни полюбоваться. Среди них Париж, Барселона, Рим, пирамиды Египта, коралловые рифы... В XXI веке это впервые стало возможным для среднего класса в связи с удешевлением авиаперевозок. В результате все мелкие «точечки», над которыми «пролетает» основной туристический поток, становятся зоной туризма выходного дня или вообще выпадают из «туристически активного» пространства. Как убеждает мировой опыт, вне поля зрения туристов остаются города без образов, которым их наделяют художники, талантливые люди в различных сферах жизнедеятельности. Образ возникает в чьей-то фантазии, распространяясь затем в сознании, проецируясь в реалиях. Так лет пять назад возник образ Первомайского района Ярославской области: «Пречистый край». Поначалу не все его приняли, а сейчас мнение изменилось: как, мол, хорошо звучит-то «Пречистый край – Пречистая дева». Значит, образ постепенно прививается в умах и сердцах, но требует дальнейшей проработки и углубления.

Вспоминается, как в 90-х прошлого века международная группа специалистов, в числе которых были и сотрудники НПП «Кадастр», которые занимаются вопросами устойчивого развития, экономики, управления природопользованием и охраной окру-

жающей среды, планирования территорий и субъектов хозяйственной деятельности, выполняла ряд научно-практических работ в Ярославской области. При разработке концепции «Город для женщин и детей» на примере Данилова возник весьма интересный опыт сотрудничества. Тогда немецкие ученые оперировали визуальным материалом 50-60-х годов XX века, убеждающим, насколько активно в Берлине город «наступал» на человека, отвоевывая у него жизненно необходимые пространства: тротуары, скверы, площади. Дескать, человек в таких условиях оказывается стиснутым между стенами домов и рядов автотранспорта на узких пешеходных полосках. В то время казалось нереальным, что это когда-нибудь коснется Ярославля. Но сейчас мы наблюдаем практически то же самое: у жителей города отвоевываются парки, пешеходные зоны, дворы с палисадами, которые заполняются автомобилями, застраиваются коммерческими объектами.

Существует еще одна опасная тенденция. Часто, ссылаясь на заботу о людях (а не на повышение цены на землю), все большее количество предприятий, особенно в крупных городах (Москва, С.-Петербург и т.п.),

переносятся за черту города. Однако при этом упускается из виду, что именно на производстве немалая часть жителей проводит практически треть своей жизни, а место работы меняет распорядок дня. Вынос предприятий разом нарушает привычный ход жизни, зачастую оставляет людей без работы, что может привести к стрессовым ситуациям. Поэтому так важна оптимизация границ старых промышленных зон, интегрированных в развитие города, и только затем осторожное, продуманное решение вопроса о выносе конкретных предприятий. В Ярославле важна комплексная организация Южного и Северного промышленных узлов, а также выделение территорий, где создаются особо привлекательные условия для развития высокотехнологичного малого и среднего бизнеса – наиболее надежных доноров местных бюджетов в большинстве стран. Неизбежное в ближайшие десятилетия сокращение производств тяжелой промышленности индустриального типа уже сегодня требует коллективных усилий по «вытягиванию» города из ловушки уходящей индустриальной модели развития.

Опыт многих городов мира показывает, что программы развития старых промышленных зон, оптимизация их границ рождаются в сложном многостороннем диалоге бизнес-элиты, интеллектуальной элиты, лидеров самоуправления, и городской администрации. Например, американский город Кливленд поднялся с колен благодаря целенаправленной работе над «капитализа-

цией» единственного богатства, которым он еще обладал после упадка тяжелой промышленности – знаний и умений, накопленных поколениями инженеров и ученых. Кливленд вырвался в число лидеров в области технических ноу-хау за счет того, что предпринял грандиозные усилия по совместной реконструкции не только промышленности, но и культурной среды и стал привлекателен для талантов. На это ушло в общей сложности 18 лет.

В этом аспекте наиболее сложен, но необходим, переход от отраслевой картины к территориальной картине существования городов. До конца он пока не осуществлен нигде, так как вступает в противоречие с привычной системой управления городским хозяйством по его секторам: транспорт и водоснабжение, энергетика и безопасность и прочее. Тем не менее, экономические, социальные и санитарные проблемы не решаются без многостороннего конструктивного взаимодействия на территории города, и важнейшая задача власти стимулировать такой процесс. Доминирование «отраслевого» мышления – весьма опасная вещь. Например, когда в 90-х годах специалисты «Кадастра» работали в Сергиев-Посаде, один из отраслевых специалистов администрации (кстати, весьма компетентный) задал такой вопрос: как он должен говорить о развитии города – с позиций жителя или должностного лица? Отраслевое мышление проявляется и в региональном планировании. Иногда, бывает и так, города вообще отсутствуют в региональных стратегиях и программах в качестве комплексных объектов со своей собственной траекторией развития.

Как научиться своевременно выявлять подобные, стихийно формирующиеся и идущие вразрез с потребностями людей, процессы? Этой цели служат территориальное планирование, поставленное на серьезной основе, как непрерывный аналитический процесс; концепции или стратегии развития городов, в основу которых ложится сценарный анализ с позиций «вызов – ответ». Ведется целенаправленная и профессиональная работа над образом города. Не только на уровне опроса жителей, каким они видят, скажем, Ярославль. Образ города проектируется культурной элитой и воплощается в жизнь талантливыми, нестандартно мыслящими людьми, которые могут взять на себя ответственность перед будущими поколениями. В преддверии 1000-летия города, который исторически является частью Европы, об этом особенно важно помнить. Ведь XXI век – время особых городов, удобных для долгой, активной жизни людей.